

Чэнь Циньцин, заметив взгляд Чжао Юйсина, почувствовал странное ощущение в сердце.

В его голове возникла мысль, которая казалась невозможной, заставив его нахмуриться. Он решил, что просто слишком много думает.

Чжао Юйсин быстро осознал, что его эмоции выдали его, и тут же взял себя в руки, добавив:

— Ты действительно готов позволить тем, кто отравил твою мать и втянул тебя в свои дела, продолжать наслаждаться богатством и роскошью?

Чэнь Циньцин покачал головой, его лицо оставалось спокойным, словно их жизнь или смерть не имели к нему никакого отношения.

— Если Его Величество надеется получить от меня какую-то информацию о маркизе Чжэнго, то, боюсь, Вы обратились не к тому человеку.

Услышав эти слова, Чжао Юйсин понял, что Чэнь Циньцин его неправильно понял.

Он не стал объяснять, а вместо этого продолжил:

— Это, возможно, твой единственный шанс отомстить. Если ты будешь сотрудничать со мной, я позволю тебе вернуться в дом маркиза Чжэнго.

Чэнь Циньцин промолчал.

Если бы он не видел своими глазами, как Маленький Золотой Дракон украл из казны, он бы заподозрил, что это ловушка, устроенная императором с самого начала.

Но это лишь подчеркивало странность поведения императора. По крайней мере, от их встречи до настоящего момента логической связи Чэнь Циньцин найти не мог.

Он не мог не насторожиться.

Чэнь Циньцин покачал головой:

— Прошу Ваше Величество простить меня, но я не могу служить Вам.

Чжао Юйсин пристально посмотрел на Чэнь Циньцина, и в тот же миг вся комната наполнилась императорским величием.

Чэнь Циньцин смотрел на него прямо, не проявляя ни малейшего компромисса или колебания.

Чжао Юйсин, убедившись, что в сердце Чэнь Циньцина действительно нет семян ненависти, почувствовал легкую грусть.

Такой характер, подобный чистому источнику, Чжао Юйсин, естественно, любил.

Жить не ради других — что может быть лучше?

Но если бы Чэнь Циньцин действительно ненавидел их, он бы с радостью помог ему искоренить этот корень.

Такое поведение, уничтожающее преданных и добродетельных людей, несомненно, было делом рук жестокого правителя.

Когда в голове Чжао Юйсина возникла эта мысль, и он не собирался останавливаться, а даже готов был, убедившись в намерениях Чэнь Циньцина, задумать план, чтобы ввергнуть дом маркиза Чжэнго в бездну, лишь бы Чэнь Циньцин смог отпустить прошлое, он понял, что пропал.

Обычно, учитывая бессердечие императоров, с точки зрения логики, такого человека, способного влиять на мысли правителя, следует уничтожить в зародыше.

Но такая мысль никогда не приходила ему в голову, потому что он не был тем, кто будет мучить себя.

Заставить его убить Чэнь Циньцина? Разве это не было бы мукой для самого себя?

Чжао Юйсин опустил голову, и его аура мгновенно исчезла. Он положил фишку на доску.

— Тогда пусть будет так, — спокойно произнес он.

Чэнь Циньцин взглянул на Чжао Юйсина и промолчал.

Он лишь подумал, что император действительно обладает глубоким, как океан, умом, который даже он не может постичь.

Чэнь Циньцин ожидал, что после его отказа Чжао Юйсин скоро уйдет, но, к его удивлению, император просидел здесь полдня.

Когда наступило время обеда, Чжао Юйсин приказал принести еду сюда и разделил трапезу с Чэнь Циньцином.

Чэнь Циньцин, конечно, не мог отказать императору и молча сопровождал его во время еды.

Однако Чэнь Циньцин был удивлен тем, что за все это время Маленький Золотой Дракон оставался спокойным и не доставлял ему никаких хлопот.

Чэнь Циньцин случайно заметил, что между Маленьким Золотым Драконом и Чжао Юйсином существует какая-то странная связь.

Во время еды, как только Маленький Золотой Дракон смотрел на какое-то блюдо, Чжао Юйсин сразу же брал его палочками.

Такую странность Чэнь Циньцин мог объяснить лишь тем, что Маленький Золотой Дракон заранее угадывал, какое блюдо выберет Чжао Юйсин.

После окончания трапезы Чжао Юйсин размышлял, как бы найти предлог остаться, несмотря на то, что у него было много дел.

Однако Чэнь Циньцин опередил его:

— Ваше Величество, у меня есть вопрос.

— Какой? — спросил Чжао Юйсин.

Чэнь Циньцин посмотрел на него:

— Ваше Величество, как долго Вы собираетесь держать меня здесь?

Услышав это, Чжао Юйсин внутренне содрогнулся и спокойно ответил:

— Это зависит от того, когда ты назовешь личность того человека.

Чэнь Циньцин промолчал.

Внезапно он почувствовал, что это может затянуться надолго.

Чжао Юйсин, глядя на Чэнь Циньцина, начал беспокоиться, не почувствует ли тот, что его свобода ограничена, и не станет ли ему некомфортно.

Хотя он хотел оставить Чэнь Циньцина во дворце навсегда, он не собирался держать его в заточении.

У Чэнь Циньцина и так было слабое здоровье, и если он еще и заболеет из-за этого, разве это не будет для него страданием?

Подумав, Чжао Юйсин сказал:

— Ты только что пришел сюда и уже хочешь уйти? Тебе здесь не нравится? Думаешь, я плохо с тобой обращаюсь?

Чэнь Циньцин промолчал.

Чжао Юйсин усмехнулся:

— Ты хочешь, чтобы я тебя отпустил, но не хочешь сотрудничать со мной. Разве в этом мире бывают такие хорошие вещи?

Чэнь Циньцин кивнул:

— Я понимаю.

Чжао Юйсин взглянул на него и сменил тему:

— Однако сейчас во дворце усилена охрана, и держать тебя здесь постоянно действительно неправильно. Нужно выманить этого человека. Вот что я предлагаю...

Чэнь Циньцин смотрел на Чжао Юйсина, ожидая продолжения.

— Отныне ты можешь свободно передвигаться по дворцу, делать что угодно, просто приказывай слугам. Но рядом с тобой всегда должен быть кто-то, ты не можешь действовать в одиночку.

По сравнению с предыдущими условиями, это действительно было послаблением.

Однако это все еще был дворец, и Чэнь Циньцин, вспомнив о Сюй Ланьшане, который все еще находился за пределами дворца, невольно нахмурился.

Чжао Юйсин, увидев его нахмуренный взгляд, подумал, что Чэнь Циньцину этого недостаточно, и добавил:

— Иногда выходить из дворца тоже необходимо. В таком случае я надеюсь, что ты будешь слушать мои приказы и сопровождать меня.

Хотя возможность выходить из дворца была хорошей новостью для Чэнь Циньцина, он все же чувствовал головную боль, глядя на императора Чжао Юйсина.

Однако, подумав, он решил, что для Сюй Ланьшаня, хозяина нелегальной системы, контакт с Чжао Юйсином был неизбежен. Быть рядом с императором, под каким бы то ни было предлогом, могло быть полезным.

В конце концов, Сюй Ланьшань только начинал проявлять себя, и с ним пока не нужно было спешить.

Самое важное сейчас — больше наблюдать за отношением императора к себе...

Император олицетворял высшую власть, и судьба, даже жизнь человека, полностью зависели от его настроения. Это не было преувеличением.

Чэнь Циньцин не хотел идти по шаткому мосту, поэтому ему нужно было сначала разобраться в ситуации.

Кроме того, странности, которые он время от времени чувствовал в Чжао Юйсине, вызывали у него сомнения.

Поэтому он кивнул Чжао Юйсину, соглашаясь с его предложением.

Чжао Юйсин, наблюдая за выражением лица Чэнь Циньцина, внутренне вздохнул с облегчением.

На самом деле, произнося эти слова, он тоже слегка волновался, боясь, что Чэнь Циньцин неправильно поймет его несколько жесткие слова и почувствует себя некомфортно, чего он не хотел.

Осознав свои чувства к Чэнь Циньцину, он старался сдерживать свои эмоции, чтобы не создавать давления и не увеличивать психологическую нагрузку на Чэнь Циньцина.

Однако даже сам Чжао Юйсин не знал, как долго он сможет сдерживаться, потому что глубоко внутри его желание обладать Чэнь Циньцином с каждым днем становилось все сильнее.

Даже если Чэнь Циньцин ничего не делал, и они проводили вместе совсем немного времени, этот голос, требовавший обладания, становился все громче, особенно после того, как он узнал о состоянии здоровья Чэнь Циньцина, и с каждым мгновением рос в геометрической прогрессии.

Сочувствуя, он также чувствовал некое чувство срочности.

Авторские комментарии: Семь часов, пять тысяч пятьсот символов. Скорость печати после тех пятнадцати дней постоянно падает, настроение тоже падает. Схожу с ума, устал, пойду полежу в черной комнате.

Каждый день бью себя по лицу, довольно больно.

Благодарности: Спасибо всем, кто голосовал за меня или поливал меня питательной жидкостью, мои маленькие ангелы!

Спасибо бросившим [громовую бомбу]: Кит 1 штука.

Спасибо полившим [питательной жидкостью]: Цитаты 20 бутылок; Прохожий Дин 10 бутылок; Джесси 2 бутылки; Мой главный болен 1 бутылка.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446714>